

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИИ В ТРАНСГРАНИЧНОМ БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Данилова Зинаида Андреевна,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории геоэкологии
Байкальского института природопользования Сибирского отделения
Российской академии наук, Улан-Удэ
E-mail: ziha@mail.ru

В статье выявлено неэффективное использование фактора трансграничья в Байкальском регионе при регулировании процессов зарубежной трудовой миграции. Обоснованы потребность в дополнительной рабочей силе, дисбаланс в трудовых ресурсах, причины сокращения иностранной рабочей силы, непрозрачность процедур ее набора в регионе, экономическая нецелесообразность резкого снижения числа трудовых иммигрантов по квоте. Показано, недостаточное регулирование зарубежной трудовой миграции привело к замещению квалифицированной рабочей силы на неквалифицированную.

Ключевые слова: международная миграция, рынок труда, иностранная рабочая сила, регулирование, Байкальский регион.

INTERNATIONAL MIGRATIONS IN THE TRANSBOUNDARY BAIKAL REGION

Danilova Zinaida Andreevna,
Baikal Institute of Nature Management, Siberian
Branch of the Russian Academy of Science,
Ulan-Ude

The article reveals the inefficient use of the transboundary factor in the Baikal region in control the processes of foreign labour migration. Requirement for additional labour force, an imbalance in labour resources, reasons for the reduction of foreign labor force, ambiguity of the recruitment procedures in the region, the economic inexpediency of a sharp drop in the number of labor immigrants by the quota are justified. It is shown that the inadequate regulation of foreign labor migration has led to the replacement of skilled labour by unskilled one.

Keywords: international migration, labor market, foreign labor force, regulation, Baikal region.

Байкальский регион (БР), включающий территории Иркутской области, Республики Бурятия (РБ) и Забайкальского края, с одной стороны, является типичным сибирским регионом, где отмечается активный отток населения и дефицит трудовых ресурсов, с другой стороны, приграничной территорией, у которой есть возможность использовать фактор трансграничья. В условиях близости границ со странами АТР перспективным представляется использование избыточных трудовых ресурсов соседних стран. Регион остается привлекательным местом для иностранных граждан. Трудовую иммиграцию важно рассматривать как инвестицию в человеческий капитал [Sjaastad 1962, p. 83], источник трудовых ресурсов, а впоследствии, в зависимости от ее результативности, и как фактор экономического роста.

В социальной структуре БР наблюдается снижение удельного веса трудоспособного населения и рост численности граждан пенсионного возраста. Отмечается отток специалистов вследствие их перепроизводства, отсутствия ниш занятости. В то же время ощущается необходимость в дополнительной рабочей силе. Продолжающийся отток населения из региона, естественная его убыль и высокая смертность в трудоспособном возрасте, привели к дисбалансу трудовых ресурсов [Данилова 2015, с. 120]. За период с 2005 по 2016 г. население региона сократилось более чем на 111 тыс. чел., в том числе Иркутской области – 83, Забайкальского края – 45 тыс. чел. За счет естественного прироста возросло население Бурятии (17 тыс. чел.). В течение длительного времени в регионе наблюдается отрицательный коэффициент миграционного прироста населения. Наиболее высоким он остается в Забайкальском крае (до -80 и более в 2011 и 2013 гг.) В 2016 г. он составлял на 10 тыс. чел. в Республике Бурятия – -33, Иркутской области – -30, в Забайкальском крае – -60, или соответственно убыло более 3191, 7200 и 6474 чел. [Регионы... 2017, с. 38, 86].

При изучении рисков развития трудового потенциала РБ выявлено, что соотношение численности населения, вступающего в трудоспособный возраст и выходящего из него, приобретет угрожающий характер к 2020 г. По прогнозной оценке к этому времени данное соотношение будет составлять около 1 тыс. чел. Наиболее критичным является 2018 г., когда число вступивших в трудоспособный возраст будет равно числу лиц, достигших пенсионного возраста.

В перспективе до 2020 г. доля российских работников в общей численности трудоспособного населения Бурятии будет увеличи-

ваться. Влияние иностранной рабочей силы (ИРС) на рынок труда будет оставаться незначительным. Однако масштабы и направления трудовой иммиграции могут измениться. Рассчитан прогноз численности ИРС в регионе по формуле Е.А. Питухина и др. [2012, с. 235].

$$Lm_t = \frac{X_t}{4,6643 \cdot t^2 + 141,16 \cdot t + 731,77} - (2,4509 \cdot \ln t + 67,054) \cdot N_t$$

где X_t – объем ВВП; N_t – численность населения в трудоспособном возрасте; Lm_t – логарифм натурального числа определенного времени.

Согласно прогнозной оценке, численность иностранных работников в 2018–2020 гг., необходимая экономике РБ, будет варьироваться в пределах от 6 до 10 тыс. чел. Ретроспективный анализ динамики численности ИРС подвержен достаточно сильным колебаниям, обусловленным преимущественно политическими и социальными факторами – необходимостью трудоустройства местной рабочей силы при высоком уровне безработицы, кризисом, экономическими санкциями.

В соседних регионах, как и в Бурятии, ощущается необходимость в дополнительной рабочей силе, ежегодно пополняемая преимущественно за счет иностранных рабочих. В последние годы больше всего в Байкальский регион прибывает зарубежных рабочих из Китая, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В составе внешних трудовых мигрантов преобладают временные (сезонные) мигранты, которые приезжают на непродолжительное время. Основная часть ИРС является низкоквалифицированной и состоит в подавляющей части из мужчин молодого возраста. Мигранты с высокой квалификацией и бизнес-мигранты – менеджеры, администраторы, техники и др. незначительно представлены в общей структуре ИРС.

Миграция является экономически рациональным поведением населения, и естественно, что среди ее причин доминируют проблемы заработка и условий труда. Более половины экспертов среди причин, влияющих на «приток» мигрантов в РБ, указывают в первую очередь на «возможность заработать»; затем следует «потребность в низкооплачиваемой рабочей силе и нежелание местных жителей работать в сферах применения тяжелого и “грязного” труда»; на третьем месте – «слабость российского законодательства», далее – «удобное для транзита географическое положение Байкальского региона». Лишь некоторые из респондентов в качестве выбора

места нового трудоустройства отметили деятельность диаспор, направленную на помощь своим соотечественникам [Эксперты 2016]. Сами мигранты также акцентируют внимание на основной причине приезда в регион – трудоустройство (58,3 %), организацию своего бизнеса (10,2 %). Вместе с тем 9,4 % респондентов указывают и на возможность получить образование в России, 7,9 % – гражданство, немногие из них рассматривают самореализацию в творческих профессиях и др. На вопрос «Почему Вы выбрали для трудоустройства Байкальский регион?» 29,1 % опрошенных указали на терпимые межнациональные отношения, 13,4 % – близость границ, 11,0 % – благоприятные климатические условия; 9,4 % – стабильную политическую обстановку [Адаптация 2016].

Иностранные граждане на территории РФ осуществляют трудовую деятельность при наличии разрешения на работу (визовый порядок въезда) и по патенту (безвизовый). Ведение трудовой деятельности признается незаконным без получения патента, который оформляют граждане из стран СНГ, а также разрешения на работу (РНР) для граждан из дальнего зарубежья. Без разрешительного документа на трудовую деятельность (без патента и РНР) трудовой иммигрант может работать в России, согласно ФЗ РФ №115 «О правовом положении иностранных граждан», если он является гражданином республик Беларусь, Казахстана, Кыргызстана, Армении (на основе Договора о Евразийском экономическом союзе); получил разрешение на временное проживание, вид на жительство; является «соотечественником»; признан беженцем; получил временное убежище (на период действия этого статуса) и др. Без патента и РНР могут работать в РФ приглашенные научные, медицинские, педагогические работники, студенты, сотрудники представительств иностранных компаний и др. категории иммигрантов.

Потребность в иностранных работниках (по квоте) в Байкальском регионе, заявленная работодателями, составляла в 2005 г. 16446 чел., в 2010 г. – 36043, в 2016 г. – 49901, в основном рабочих и технических специалистов [Регионы 2017, с. 215]. В условиях близости основного мирового донора иммиграции – КНР, дефицит в трудовой силе восполнялся преимущественно гражданами этой страны, а также иммигрантами из стран СНГ. В отдельные годы численность иностранной рабочей силы (ИРС) в регионе была достаточно ощутимой. В 2013 г. их насчитывалось более 80 тыс. чел., в том числе работающих по патенту около 50 тыс. чел. Однако в последние

годы число зарубежных трудящихся сокращается почти в 2 раза [Регионы 2017, с. 219, 221].

Сокращение числа ИРС произошло в основном вследствие 1) экономической стагнации в РФ, в результате которой снизилась численность трудящихся иммигрантов. Существенно сократилось число трудовых мигрантов из стран СНГ. Экономически не выгодным в РФ стал и труд мигрантов Китая, в котором вырос уровень благосостояния граждан. К тому же, вследствие неблагоприятной демографической ситуации, сокращения рождаемости, а также «истощения» потока сельских мигрантов в города, в КНР отмечается рост дефицита в рабочей силе. Китай достиг «точки А. Льюиса», произошло исчерпание дешевой рабочей силы; 2) изменений в миграционной политике, направленных на приоритетное трудоустройство местных работников; ограничение числа трудовых иммигрантов по квоте из безвизовых стран; введения экзаменов для мигрантов по русскому языку, истории и законодательству и др. В создавшихся условиях регионам РФ дали определенную самостоятельность в наборе необходимой рабочей силы. Однако власти одних территорий данную возможность использовали по максимуму, другие посчитали ее экономически невыгодной.

В Байкальском регионе квотная система выдачи разрешений на работу была значительно сокращена, хотя она ранее являлась основным легальным каналом трудоустройства иностранных граждан. Резкое снижение в регионе числа трудовых иммигрантов, на наш взгляд, является экономически нецелесообразным, поскольку, во-первых, они преимущественно занимают ниши тяжелого квалифицированного и низкоквалифицированного труда, которые не пользуются спросом у местных жителей. Например, в Республике Бурятия более 10 тыс. вакансий на различные специальности, в том числе рабочие, в 2016 г. оставались невостребованными местным населением [Материалы... 2017]. Иностранные трудящиеся, в отличие от местных рабочих, ориентированы на выполнение тяжелого труда, с максимальной физической отдачей. Большинство опрошенных трудовых иммигрантов (90,6 %) считают такие условия труда вполне приемлемыми и 61,4 % указали, что «у себя на родине они работали меньше, чем здесь» [Адаптация... 2016]. Во-вторых, согласно заявкам работодателей и экспертов, потребность в ИРС остается довольно высокой, однако в 2016 г. она была выполнена в Забайкальском крае на 33,3 %, Иркутской области – 13,9 и Бурятии – на 5,1 % [Регионы 2017, с. 215]. Особенно ощущается потребность в

ИРС в строительстве и сельском хозяйстве. Если в 2012–2014 гг. корреляционная зависимость (К. Пирсон) между ростом числа трудовых иммигрантов и сданных в эксплуатацию строительных площадей в РБ по нашим расчетам составляла 0,980, то в 2016 г. она была отрицательной.

В-третьих, увеличение ИРС по патенту из стран СНГ не приносит существенных дивидендов экономике региона, поскольку данная группа лиц преимущественно прибывает стихийно, является мало-квалифицированной и задействована в основном в частном секторе. В то время, как выделение разрешений (квот) на работу квалифицированных специалистов из визовых стран, в том числе КНР, являлось не совсем прозрачным. В частности, заявки отдельных организаций отвергались без объяснения их причин, другим организациям выдавались в мизерном количестве от их потребности. Разрешения на работу ИРС иногда предоставлялись не известным на строительном рынке компаниям (аутсорсерам), которые перепродавали их организациям по высоким ценам.

В-четвертых, неэффективное регулирование трудовой иммиграцией, снижение квот на квалифицированную ИРС и увеличение числа работающих мигрантов по патенту привело к замещению квалифицированной рабочей силы на неквалифицированную и в целом к снижению результативности ее использования. Ранее зарубежная трудовая миграция являлась существенным фактором развития Байкальского региона. Эффекты присутствия трудовых иммигрантов особенно ощущались в Иркутской области и Забайкальском крае в сферах строительства, сельского хозяйства, благоустройства, транспорта и др. Снижение квот на ИРС отчасти обусловлено повышением мер национальной безопасности в условиях трансграничья, экономическим кризисом, ростом безработицы среди местной рабочей силы.

Таким образом, угрозой для региональной экономики является дефицит трудовых ресурсов и проблема «удержания» населения становится первостепенной задачей в регионе. В современных реалиях приоритетным является рациональное использование иммиграционного потенциала квалифицированных иностранных граждан, конкурентные преимущества которого, по сравнению с местными работниками, пока очевидны. Целесообразно привлекать иностранных рабочих по профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями экономики. Экономически

не выгодным является резкое сокращение численности квалифицированных трансграничных трудовых мигрантов, пребывающих по квоте.

Литература и источники

Адаптация трудовых иммигрантов в Байкальском регионе. Отчет социологического обследования / З.А. Данилова, С.В. Болотова. – Улан-Удэ, 2016. – 67 с.

Данилова З.А Социальные риски Байкальской Азии (на материалах Бурятии и Монголии) // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 1. – С. 119–128.

Материалы Республиканского Агентства занятости. Работодателям, привлекающим ИРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.burzan.govrb.ru> (дата обращения: 17.02.2017).

Питухин Е.А., Парикова Н.В., Сигова С.В. Моделирование численности зарубежных трудовых мигрантов на региональном уровне // Спрос и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. 9-й Всерос. научн.-практ. конф. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2012. – С.228–237.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

Эксперты о внешней трудовой миграции. Отчет / З.А. Данилова, С.В. Болотова – Улан-Удэ, 2016. – 25 с.

Sjaastad L. The Costs and Returns of Human Migration // The Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70, № 5. – P. 80–93.